

Эдип Эдип (Οἶδῖπους), в греческой мифологии сын фиванского царя Лая и Иокасты. Так как Лаю была предсказана Аполлоном смерть от руки собственного сына, он велел жене бросить новорождённого на горе Киферон, проколов ему булавкой сухожилия у лодыжек.

Однако пастух, получивший ребенка от царицы Иокасты и не знавший истинной причины такого решения, сжалился над новорожденным и отдал его коринфскому пастуху, с которым встречался на горных выгонах. Тот отнёс ребенка своему бездетному царю Полибу, назвавшему мальчика Э. («с опухшими ногами») и воспитавшему его как родного сына.

Однажды, когда Э. уже был взрослым юношей, какой-то подгулявший житель Коринфа обозвал его подкидышем, и, хотя приёмные родители всячески успокаивали сына и не открыли ему тайну его рождения, Э. решил отправиться в Дельфы, чтобы спросить оракула Аполлона о своём происхождении. Оракул вместо ответа дал Э. прорицание, что ему суждено убить отца и жениться на матери.

Не смея вернуться в Коринф, который он считал своей родиной, Э. отправился искать счастье на чужбине. По пути из Дельф, на перекрестке трёх дорог, ему повстречался какой-то знатный мужчина на колеснице в сопровождении слуг.

В завязавшейся дорожной ссоре незнакомец ударил Э. по голове тяжелым скипетром, и в ответ разъяренный юноша дорожным посохом убил нападающего, его возницу и всех, как ему казалось, слуг. Однако один человек из свиты Лая (ибо это был он) спасся, вернулся в Фивы и рассказал, что царь погиб от рук разбойников.

Э., продолжая путь, подошёл к Фивам и отгадал загадку обосновавшейся у городских стен чудовищной Сфинкс. В благодарность за избавление Фив от продолжительного бедствия фиванские граждане сделали Э. своим царем и дали в жены вдову Лая.

Единственный свидетель встречи Э. с Лаем слуга, принеший известие о нападении разбойников, после воцарения Э. в Фивах отпросился у Иокасты на дальнейшее пастбище и

больше в городе не показывался. Так исполнилось пророчество, данное Э. в Дельфах, хотя ни он сам, ни Иокаста об этом не подозревали и около 20 лет вели счастливую супружескую жизнь, во время которой родились четверо детей: Полиник, Этеокл, Антигона, Исмена.

Только по прошествии длительного срока, когда Фивы были поражены моровой язвой и дельфийский оракул потребовал изгнания из Фив неразысканного убийцы Лая, Э. в процессе выяснения обстоятельств давнего преступления сумел установить, чей он сын, кого убил и с кем находился в браке. Он выколол себе глаза золотой застежкой, снятой с платья повесившейся Иокасты и со временем был изгнан из Фив.

Сопровождать слепого отца вызвалась преданная ему, несмотря на весь открывшийся позор, Антигона. После долгих скитаний Э. доходит до священной рощи Эвменид в аттическом поселении Колон, где ему по давнему предсказанию суждено проститься с жизнью.

Приютившему его Тесею Э. открывает тайну, что в грядущих столкновениях афинян с фиванцами победа будет принадлежать той стороне, в чьей земле Э. найдёт последнее прибежище. Пытающийся увлечь Э. обратно на родину брат Иокасты Креонт получает суровый отпор со стороны Тесея.

Не находит сочувствия у Э. и Полиник, явившийся к нему за благословением в борьбе против брата Этеокла: Э. проклинает обоих сыновей, изгнавших его из Фив, и предсказывает им взаимную гибель в предстоящем сражении. Удары грома дают понять Э., что его ждут владыки подземного мира.

Ведомый какой-то силой свыше, он сам находит путь к месту своего успокоения и разрешает лишь Тесею присутствовать при своей безболезненной кончине: Э. поглощает разверзшаяся земля, и место, где это произошло, остаётся вечной тайной, которую Тесей имеет право только перед смертью передать своему наследнику. В таком варианте миф об Э. известен по трагедиям Софокла «Царь Э.» и «Э. в Колоне».

Другие источники сохранили более ранние или местные версии мифа. В одном из вариантов мифа родители не подбрасывают Э. на Кифероне, а опускают в ковчеге в

море, и волна прибивает его к берегу у того же Коринфа или у Сикиона; здесь ребенка подбирает жена местного царя, занятая стиркой белья (Schol.

Eur. Phoen. 26–28, Hyg. Fab. 66, 67).

Способ спасения Э., изложенный Софоклом (передача ребенка одним пастухом другому), является изобретением поэта; по другим версиям, Э. находят пастухи (среди которых он вырастает) или случайный прохожий, то есть люди, не знающие о месте его рождения. Существенно различаются и обстоятельства его встречи с Лаем и прибытия в Фивы.

Согласно одному из вариантов, Э. отправляется на поиски упряжки, похищенной у коринфского царя, которого он считает отцом, при этом он сталкивается с незнакомым ему Лаем и убивает его, после чего благополучно возвращается к Полибу, сняв с убитого пояс и меч. Впоследствии уже став царем Фив, Э. однажды проезжает с Иокастой мимо места, где произошло убийство, сообщает о нём жене и в доказательство показывает взятые тогда трофеи.

Иокаста узнает в своём новом супруге убийцу прежнего, но не открывает ему тайну и тем более не подозревает в Э. некогда подброшенного сына (Schol. Eur. Phoen. 1760).

В этой связи особое значение приобретает версия, в которой применительно к Э. разрабатывается мотив богатырского сватовства: Креонт, оставшийся правителем Фив после гибели Лая, назначает руку овдовевшей царицы вместе с царским престолом в награду тому, кто избавит город от Сфинкс. На этот призыв откликается Э. и побеждает чудовище в сражении (Eur.

Phoen. 45–52). Состязание со Сфинкс в умственных способностях заменяет первоначальную физическую победу над ней, вероятно, не раньше VII в. до н. э., в эпоху расцвета нравоучительных жанров и всякого рода загадок и фольклорных головоломок. Значительно отличаются от софокловской версии также варианты предания о происхождении детей Э. Согласно «Одиссее» (XI 271–280), боги скоро открыли тайну кровосмесительного брака Э., вследствие чего его мать (у Гомера она зовется Эпикастой) повесилась, а Э. продолжал царствовать в Фивах и умер,

преследуемый эриниями.

Вторую жену Э. аттический автор начала V в. до н. э. Ферекид (frg. 48) называет Эвриганией и от этого брака производит четырех детей Э., упомянутых выше. Первоначальным ядром мифа об Э. следует, очевидно, считать древнейший фольклорный мотив о сражении не узнавших друг друга отца с сыном, в том же варианте, при котором сын побеждает отца как более молодой и сильный соперник.

Этот сюжет восходит к периоду матриликального брака, когда сын не может знать своего отца, ибо воспитывается в роду матери, при достижении зрелости отправляется на поиски отца, и, не узнав его, вступает в сражение с ним. На греческой почве такой мотив в наиболее чистом виде засвидетельствован в мифе о гибели Одиссея в сражении с Телегоном, его не узнанным сыном от Кирки; вариантом того же мотива можно считать смерть Акрисия от руки его внука Персея, выросшего на чужбине. В случае с Э. матриликальный брак заменяется воспитанием подброшенного младенца вдали от места рождения, что в конечном счёте приводит к тому же результату; обычному в таких случаях посмертному «узнаванию» отца в упомянутых выше вариантах мифа об Э. соответствует опознание Иокасты в Э. убийцы её первого мужа.

Литература :

Аверинцев С. С., К истолкованию символики мифа об Эдипе, в сб.: Античность и современность, М., 1972;
Пропп В. Я., Эдип в свете фольклора, в его кн.: Фольклор и действительность, М., 1976;
Robert C., Oidipus, Bd 1-2, B., 1915;
Deubner L., Oedipusprobleme, B., 1942;
Webster T. B. L., The tragedies of Euripides, L., 1967;
Astier C., Le mythe d'Oedipe, P., 1974;
Ярхо В. Н., «Эдипов комплекс» и «Царь Эдип» Софокла, «Вопросы литературы», 1978, № 10. В. Н. Ярхо. Миф об Э. (в античной литературе разработанный также Сенекой в «Э.» и Стацием в «Фиваиде») был объектом аллегорического истолкования в средневековой литературе. К образу Э. обращались Вольтер («Э.»), Шелли («Э. — царь») и др.